

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Ч.

11.06.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президента АП СПб Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Чангли А.И., в соответствии с положениями ст. ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 11.06.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 25.03.2026 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. послужила жалоба ректора Частной автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Северо-Западная академия остеопатии и медицинской психологии» Новосельцева С.В., поступившая в АП СПб 16.03.2026; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 25.03.2026.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 16.04.2026 адвокатом Ч. допущено нарушение взаимосвязанных требований:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами;»*

- п. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.»*

Нарушение выразилось в том, что адвокат Ч., приняв по соглашению об оказании юридической помощи от 03.09.2025 поручение доверителя, в том числе по перерегистрации юридического адреса организации «под ключ», и получив вознаграждение в размере 120 000

руб., не исполнила указанное поручение, не представила доверителю достоверной информации о ходе его исполнения, оставила без ответа последующие обращения доверителя и не представила Квалифкомиссии доказательств исполнения поручения либо обстоятельств, объективно препятствовавших его исполнению.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.06.2026 были извещены надлежащим образом.

Представители заявителя – А.К. и С.Е.В. на заседание явились, выразили поддержку заключению Квалифкомиссии, ответили на вопросы членов Совета.

Адвокат Ч. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав представителей заявителя, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что 03.09.2025 между адвокатом Ч. и Частной автономной некоммерческой организацией дополнительного профессионального образования «Северо-Западная академия остеопатии и медицинской психологии» в лице ректора Новосельцева С.В. заключено соглашение № об оказании юридической помощи.

По условиям соглашения адвокат приняла к исполнению поручение об оказании доверителю квалифицированной юридической помощи. Характер юридической помощи включал, в частности, защиту интересов доверителя, анализ представленных документов, оказание консультационных услуг, перерегистрацию юридического адреса «под ключ», анализ устава организации с последующим письменным юридическим заключением, а также анализ сайта доверителя с последующим письменным юридическим заключением.

Размер вознаграждения адвоката по соглашению определён сторонами в сумме 120 000 руб. Вознаграждение было оплачено доверителем в полном объёме, что подтверждается платёжным поручением № 234 от 03.09.2025.

Квалифкомиссия также установила, что полномочия ректора Новосельцева С.В. действовать от имени юридического лица подтверждены сведениями Единого государственного реестра юридических лиц.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокатом Ч. доверителю действительно оказывалась определённая юридическая помощь консультационного характера, связанная с деятельностью организации и исполнением ею договоров. Вместе с тем существо дисциплинарных претензий заявителя сводилось к неисполнению адвокатом предмета соглашения в части перерегистрации юридического адреса «под ключ».

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что 17.10.2025 доверитель обратился к адвокату Ч. с вопросом о ходе переоформления юридического адреса,

указав, что сроки исполнения поручения истекли. В ответ адвокат сообщила, что оплаченные услуги находятся в процессе исполнения, иных выплат она не потребует, а вопрос, по её оценке, будет закрыт ещё через пару недель. 24.10.2025 доверитель уточнил, означает ли это, что через две недели будет осуществлена перерегистрация. 26.11.2025 доверитель вновь запросил информацию о том, получилось ли перенести юридический адрес. 27.11.2025 адвокат сообщила, что ожидает извещений от налогового органа. 24.12.2025 адвокат указала, что в части её работы «всё движется», документы ожидаются от налогового органа для подтверждения регистрации юридического адреса, а работа находится у неё под контролем.

Однако последующие сообщения доверителя от 25.02.2026, 26.02.2026, 02.03.2026 и 12.03.2026 о предоставлении информации об исполнении поручения по смене юридического адреса адвокатом Ч. были оставлены без ответа.

Квалифкомиссия проверила сведения, находящиеся в открытом доступе на сайте ФНС России, и установила, что по состоянию на дату заседания Квалифкомиссии – 16.04.2026 – юридический адрес доверителя в ЕГРЮЛ изменён не был. Кроме того, согласно сведениям сервиса ФНС России о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, в отношении которых представлены документы для государственной регистрации, сведения о представлении доверителем документов в регистрирующий орган за последний год отсутствуют.

Адвокат Ч. о возбуждении дисциплинарного производства, дате, времени и месте заседания Квалифкомиссии была надлежащим образом уведомлена, однако письменных объяснений не представила, в заседание Квалифкомиссии не явилась, представителя не направила, об отложении разбирательства не ходатайствовала. Запрос Квалифкомиссии о предоставлении адвокатского производства, направленный адвокату 07.04.2026 в связи с необходимостью исследования обстоятельств качества и объёма оказанной юридической помощи, адвокатом также был оставлен без исполнения.

Совет АП СПб соглашается с выводом Квалифкомиссии о наличии в действиях (бездействии) адвоката Ч. дисциплинарного нарушения, однако считает необходимым уточнить мотивировку указанного вывода.

Презумпция добросовестности адвоката применяется в дисциплинарном производстве, однако она может быть опровергнута совокупностью установленных обстоятельств. В настоящем деле такая презумпция в части дисциплинарных претензий о неисполнении поручения по перерегистрации юридического адреса опровергнута: соглашением об оказании юридической помощи; документом об оплате вознаграждения; перепиской сторон, из которой следует признание адвокатом нахождения поручения в работе; отсутствием в ЕГРЮЛ сведений об изменении юридического адреса; отсутствием сведений о подаче документов в регистрирующий орган; игнорированием адвокатом последующих обращений доверителя; непредставлением адвокатом объяснений, адвокатского производства и иных доказательств исполнения поручения.

Совет АП СПб не исходит из того, что заявитель полностью освобождён от обязанности представить фактическую основу жалобы. В данном случае такая фактическая основа была представлена: соглашение, платёжное поручение, переписка сторон, сведения об отсутствии результата и обращения доверителя к адвокату. При таких обстоятельствах адвокат Ч. должна

была представить доказательства, опровергающие доводы жалобы, либо объяснить причины, по которым поручение не могло быть исполнено в согласованный или разумный срок. Таких доказательств и объяснений адвокат не представила.

Материалы дисциплинарного производства не содержат сведений о том, что исполнение поручения было невозможно вследствие непредставления доверителем необходимых документов либо по иным причинам, не зависящим от адвоката. Если такие препятствия действительно имели место, адвокат Ч. была обязана своевременно и добросовестно сообщить об этом доверителю, разъяснить необходимые действия и документы, а также предложить разумный порядок дальнейшего исполнения поручения. Этого сделано не было.

Срок исполнения поручения в части перерегистрации юридического адреса имеет значение для оценки своевременности и добросовестности действий адвоката. Из переписки сторон следует, что уже 17.10.2025 доверитель указывал на истечение ожидаемых сроков исполнения поручения, а адвокат, не отрицая нахождения поручения в работе, сообщила о предполагаемом завершении вопроса в течение приблизительно двух недель. Следовательно, даже если исходить из отсутствия в соглашении конкретной календарной даты исполнения поручения, адвокат должна была либо исполнить поручение в разумный срок, не позднее начала ноября 2025 года, либо представить доверителю достоверное объяснение причин невозможности такого исполнения. Между тем к моменту обращения доверителя в АП СПб и к моменту заседания Квалифкомиссии результат поручения достигнут не был, сведения о подаче документов в регистрирующий орган отсутствовали.

Совет АП СПб учитывает, что адвокат Ч. оказывала доверителю определённую консультационную помощь. Однако это обстоятельство не опровергает установленное нарушение, поскольку предмет дисциплинарной оценки состоит в неисполнении самостоятельного и прямо согласованного элемента поручения – перерегистрации юридического адреса организации «под ключ», а также в самоустранении адвоката от дальнейшего взаимодействия с доверителем по вопросу исполнения указанного поручения.

Адвокат, приняв поручение, получил вознаграждение и сообщал доверителю о нахождении вопроса в работе, был обязан действовать честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно: либо обеспечить совершение необходимых действий по перерегистрации юридического адреса, либо своевременно сообщить доверителю о препятствиях, зависящих или не зависящих от адвоката, либо урегулировать вопрос о дальнейшем исполнении поручения и последствиях невозможности его исполнения. Оставление доверителя без достоверной информации о ходе исполнения поручения и без результата по существенной части соглашения не соответствует требованиям подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 1 ст. 8 КПЭА.

Таким образом, Совет АП СПб признаёт установленным наличие в действиях (бездействии) адвоката Ч. нарушения взаимосвязанных требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 1 ст. 8 КПЭА, выразившегося в неисполнении принятого по соглашению от 03.09.2025 поручения по перерегистрации юридического адреса доверителя, непредставлении доверителю достоверной информации о ходе исполнения поручения и самоустранении от взаимодействия с доверителем.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы с учётом указанных выше замечаний Совет АП СПб признаёт в целом убедительными и основанными на материалах дисциплинарного производства. Само заключение Квалифкомиссии соответствует требованиям КПЭА и является достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Ч., Совет АП СПб учитывает характер и тяжесть допущенного нарушения, степень вины адвоката, обстоятельства совершения нарушения и иные обстоятельства, признанные Советом существенными.

Совет АП СПб принимает во внимание, что адвокат Ч. не исполнила существенную часть принятого на себя поручения, получив за исполнение соглашения вознаграждение, длительное время сообщала доверителю о нахождении поручения в работе, а затем оставила без ответа неоднократные обращения доверителя о предоставлении информации. Такое поведение свидетельствует о грубом пренебрежении обязанностями адвоката по добросовестному и своевременному исполнению профессиональных обязанностей перед доверителем.

Вместе с тем Совет АП СПб учитывает, что материалы дисциплинарного производства содержат сведения об оказании адвокатом доверителю определённой юридической помощи консультационного характера, а также не содержат достоверно установленных сведений о наступлении для доверителя необратимых последствий, которые исключали бы возможность последующего восстановления нарушенных прав и интересов.

Кроме этого, Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Ч. действующих дисциплинарных взысканий.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб не находит возможным ограничиться применением к адвокату Ч. меры дисциплинарной ответственности в виде замечания, поскольку такая мера не будет отвечать характеру и тяжести допущенного нарушения и не обеспечит целей дисциплинарной ответственности. В то же время Совет АП СПб не усматривает оснований для применения наиболее строгой меры дисциплинарной ответственности. С учётом всех установленных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату Ч. меру дисциплинарной ответственности в виде

предупреждения, как соразмерную допущенному нарушению и в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в действиях (бездействии) адвоката **Ч.** (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения взаимосвязанных требований:

- подпункта 1 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;
- пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.